

НЕПОТОПЛЯЕМЫЙ РЕЗЕРВ

СЕКТОР МАЛОГО БИЗНЕСА В ПРОШЛОМ ГОДУ ПОКАЗАЛ ХОРОШУЮ УСТОЙЧИВОСТЬ. СОГЛАСНО СТАТИСТИКЕ, ЧИСЛО СУБЪЕКТОВ МСБ ПО СРАВНЕНИЮ С ПРЕДЫДУЩИМ ГОДОМ НЕ ИЗМЕНИЛОСЬ. АНТОНИНА ЕГОРОВА

Как отмечают эксперты, в последние два года сегмент малого и среднего бизнеса (МСБ) сильно штормило. Кризис 2020–2021 годов уменьшил количество открытых ИП на 350 тыс. в 2020-м, а в 2021-м сегмент показал совсем небольшой рост: за год открылось всего на 24 тыс. ИП больше, чем закрылось в том же периоде. Лик закрытий в 2022 году пришелся на период с марта по июнь, когда в отношении российской экономики начали действовать санкции. Тогда в стране закрылось 113,5 тыс. коммерческих предприятий: на 17,5% больше по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, по данным ФНС. «Не обладая большим запасом прочности, третий год кризиса малые предприятия перенесли с трудом. Однако общую деловую динамику мы бы скорее оценили как удовлетворительную. Точки роста для предпринимателей все еще остаются. Но дело усложняют невысокий запас прочности игроков сектора и снижение покупательской активности», — поясняет Анастасия Ускова, генеральный директор технологической группы Rocket Humans.

По словам Оксаны Васильевой, доцента департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве РФ, в начале января 2023 года на территории страны было зарегистрировано почти 6 млн субъектов МСБ (в том числе около 3,7 млн ИП и 2,3 млн юрлиц). Почти такие же цифры были и в прошлом году. То есть на фоне сложной экономической ситуации количество малых предприятий практически не изменилось. В начале весны 2022 года в условиях экономических санкций был введен мораторий на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами в отношении юридических лиц и граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, сроком на шесть месяцев, за исключением застройщиков, объекты которых включены в реестр проблемных. Но это не особенно помогло МСБ. Поэтому в целях смягчения последствий экономических санкций государством были приняты различные меры поддержки: финансовая (субсидии, кредитование, проектное финансирование, «зонтичные» механизмы предоставления поручительства), информационная, консультационная. По данным ЦБ, за первое полугодие 2022 года финансовую поддержку получили 98,9 тыс. субъектов МСБ на сумму 227,38 млрд рублей против 74,4 тыс. субъектов на сумму 154,2 млрд годом ранее. По числу мер поддержки лидируют регионы с крупными городами (Московская и Ленинградская области, Республика Татарстан, Краснодарский край).

«Несмотря на многие драматические события прошлого года, с определенной долей уверенности можно сказать, что в 2022 году российский бизнес продолжил работать и начал адаптироваться к новым реалиям», — добавляет Дмитрий Кнатько, доцент Высшей школы бизнеса НИУ ВШЭ. К примеру, согласно официальной статистике Министерства экономического развития, вопреки прогнозам, индекс промышленного производства РФ составил –0,6% год к году, что уверенно выше прогнозного значения. Тем не менее выживать компаниям стало тяжелее.

Так, согласно данным отчета Индекса «Опоры России», больше трети предприятий малого бизнеса не видят позитивных моментов в 2022 году, особенно компании из сферы услуг. Наиболее чувствительным к

негативным экономическим событиям оказался микро-бизнес. Субъекты МСБ также отметили снижение платежеспособности населения и сложности с внешнеэкономической деятельностью как факторы, оказавшие негативное влияние на состояние бизнеса в 2022 году. Тем не менее, как показывают данные отчета Индекса «Опоры России», есть и некоторые позитивные моменты: уход зарубежных компаний с рынка, рост числа программ господдержки и даже — в отдельных случаях — рост спроса.

«В целом в минувшем году предприниматели столкнулись с изменениями в цепочке поставок, активно ищут и находят новых партнеров в дружественных странах. Основной тренд, который помогает развитию, — поиск решений в замещении товаров и услуг компаний, покинувших рынок. Импортозамещение в некоторых сферах способствовало увеличению заказов на производственных предприятиях с высокой локализацией. Сложности с квалифицированным персоналом, поставители которого уехали в другие страны от мобилизации, на текущий момент являются актуальной проблемой для каждого предпринимателя, так как каждый специалист в малом бизнесе критичен», — рассуждает Александр Лаптев, генеральный директор ООО «Эксперт Системс».

«Сегодня Петербург как исторически портовый и приграничный город с огромными импортными потоками (а малый бизнес — это все-таки импорт, а не экспорт) серьезно ощутил переориентацию многих областей на поставщиков из Китая: запчасти, автомобили, химия, одежда. Мало кому удалось выстроить работу через Казахстан, Киргизию, Турцию и Армению. В туристической области сильный взлет внутреннего туризма позволил игрокам усилить позиции и даже поднять цены до 20% по отношению к предыдущим годам», — добавляет Данил Бекиров, основатель девелоперской компании Eight Development.

При этом, по словам Виктора Миронова, управляющего директора консультационной группы «ТИМ», именно малый бизнес сегодня обеспечивает основную часть параллельного импорта, который во многом позволил избежать дефицита потребительских товаров, комплектующих и сырья для подавляющего числа производителей. Малые предприятия успешно находят решения вопросов, с которыми крупным компаниям не удается справиться из-за санкций, повышенного контроля и других ограничений.

При этом сегодня, по словам Петра Заборцева, исполнительного директора ООО «ИРИС», стали заметны изменения, происходящие в структуре самих предприятий МСБ. Так, по данным СПАРК, растет их доля в строительстве, оптовой торговле и IT, а снижается в розничной торговле и торговле автотранспортными средствами, в профессиональной, научной и технической деятельности.

По словам господина Кнатько, 2023 год пока выглядит более многообещающим, чем 2022-й. К примеру, согласно исследованию ПРИМ, выполненному Минэкономразвития, Сбербанком и Фондом общественного мнения, компании малого бизнеса преимущественно отмечали, что им удалось преодолеть сложности с прекращением поставок материалов и товаров, что может говорить об окончании переходного адаптационного периода.

3 → Важнейшей задачей для региона и страны в целом остается обеспечение лекарственного суверенитета, который напрямую зависит от увеличения номенклатуры и мощностей производства отечественных лекарственных препаратов. Достижению этой цели и развитию современного фармацевтического кластера в городе способствовали бы инструменты долгосрочного планирования, в частности, трех-пятилетние государственные контракты, которые позволяют производителям планировать объемы производства, инвестировать в развитие технологических мощностей и инфраструктуры», — считает он.

СВОИ В ДОСКУ По мнению Тимура Иртуганова, генерального директора Ассоциации предприятий мебельной и деревообрабатывающей промышленности России, ситуация в этой отрасли по итогам года сложилась неоднозначная. Если в мебельной промышленности был заметен рост, то в деревообрабатывающей произошло значительное сокращение производства. «Несмотря на санкционные ограничения, отечественные мебельные производители смогли справиться со всеми сложностями. Хотя, как и в случае с негативным влиянием коронавируса на экономику, мебельные предприятия могут говорить о недополученной прибыли. Объем производства в стоимостном выражении вырос более чем на 15%, до 360 млрд рублей. При этом в натуральном выражении объемы выпуска остались на уровне 2021 года. Можно даже сказать, что санкции сыграли на руку мебельщикам. Были выявлены проблемные места в масштабах всей отрасли, которые стали оперативно решаться», — поясняет он.

При этом для деревообрабатывающей промышленности, по словам эксперта, прошедший год оказался весьма сложным. Наибольшее влияние на отрасль оказало закрытие экспорта, поскольку основными рынками сбыта были США и Европа. Например, фанерные производства, крупнейшие из которых находятся на Северо-Западе, поставляли около 70% всей выпущенной продукции, но затем экспорт упал в два раза. В результате на внутреннем рынке образовался избыток фанеры, а цены тоже снизились вдвое — до уровня 2019 года. Из-за этого производство в 2022 году сократилось практически на треть. Переориентировать экспорт не получилось из-за сложностей с логистикой и грузоперевозками. При этом перспективные рынки Турции и Индии закрыты заградительными ввозными пошлинами.

В целом, по словам экспертов, в 2022 году промышленность Санкт-Петербурга показала устойчивый рост. Как отмечает Олег Шевцов, генеральный директор АО «Трансэнерком», несмотря на сложности в экономике, петербургский индекс промышленного производства (ИПП) в октябре 2022 года увеличился на 7,6% по сравнению с сентябрем 2022-го и на 12,4% — с октябрём 2021-го. Также в прошлом году в городе начали работать новые предприятия: было запущено производство электроники на площадке бывшего Обуховского завода, ряд представителей оборонно-промышленного комплекса увеличили свои производственные мощности. «В 2023 году в регионе планируется запуск восьми новых производств с общим объемом инвестиций 7,7 млрд рублей. Это в том числе предприятия по изготовлению лекарственных средств, внутрисквизионного оборудования для нефтегазовой отрасли, центр разработки и производства компьютерных решений для тяжелых условий эксплуатации», — добавляет он.

«В прошлом году мы столкнулись с серьезными вызовами, связанными с санкционными ограничениями и уходом иностранных компаний с российского рынка. Однако можно говорить, что большая часть производств смогла адаптироваться к новым условиям благодаря переходу на отечественные технологии и комплектующие, программе параллельного импорта, а также государственным мерам поддержки. Если обратиться к ИПП, то по итогам 2022 года показатель Петербурга составил 103,9%, превысив среднероссийский на 4,5 п. п.», — делится Владимир Катенев, президент Санкт-Петербургской торгово-промышленной палаты (СПб ТПП).

По данным СПб ТПП, по итогам минувшего года в Петербурге отмечается рост многих производств, но при этом некоторые сегменты испытывают значитель-

ные трудности — в том числе производство автомобильного транспорта, ремонт и монтаж машин и оборудования, добыча полезных ископаемых и некоторые другие. Для таких отраслей необходимо продолжать предлагать новые меры поддержки, чтобы адаптировать их к современным условиям.

«Сегодня поступает довольно много обращений за юридическими консультациями: санкционные ограничения оказали существенное влияние на промышленный сектор и торговые предприятия в части исполнения обязательств по внутрироссийским договорам. Предприниматели обращаются в СПб ТПП, потому что мы уполномочены выдавать заключения, свидетельствующие об обстоятельствах непреодолимой силы. Эксперты рассматривают каждое обращение. Но форс-мажор в них есть не всегда — в таком случае мы делаем другое экспертное заключение, которое помогает урегулировать отношения», — поясняет господин Катенев.

БЛИЖАЙШИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ По мнению госпожи Федюниной, имеющиеся оценки позволяют промышленникам с умеренным оптимизмом смотреть в 2023 год. Хуже, чем в 2022-м, точно не будет. При этом продолжится трансформация цепочек создания стоимости, будут меняться каналы импорта и номенклатура продукции. «Но важно отметить, что, например, переориентацию на Восток мы наблюдаем в российской экономике уже не первый год. Так, структура импорта инвестиционной продукции постепенно смещалась в сторону Китая еще с 2014 года. Думаю, что можно предположить смену организационной структуры компаний и организации каналов поставок в отраслях. Некоторые признаки этого уже заметны. Так, вероятно, в условиях санкционных ограничений предприятия склонны перекладывать часть функций, которые ранее отдавались подрядчикам, на себя, что, в частности, отражается сейчас в росте занятости на отдельных типах предприятий. Изменения организации цепочек поставок будут связаны с продолжением работы в рамках параллельного импорта. Например, уже сейчас активно распространяется практика ввоза в страну новых легковых автомобилей через альтернативных продавцов для их последующей перепродажи дилерскими центрами», — говорит госпожа Федюнина.

По словам господина Иртуганова, ситуация на мебельном рынке будет меняться исходя из социально-экономических событий. Мебель — это предмет отложенного спроса, на который любые кризисы и любое снижение доходов населения влияют в первую очередь. Поэтому сокращение рынка в 2023 году неизбежно, но исправить ситуацию может мебельровка квартир, если, например, эту опцию можно будет включать в ипотеку.

У деревообрабатывающей промышленности главная проблема на сегодняшний день — отсутствие сбыта. Помимо потерь рынков за рубежом, сильно сократился спрос внутри страны, поэтому предприятия вынуждены работать в убыток, чтобы сохранить производство. «Если государство начнет оказывать помощь отрасли, то в ближайшие два года российская деревопереработка сможет выжить и сохранить шансы на дальнейшее развитие, в ином случае ситуация будет только ухудшаться, что отбросит отрасль на показатели 2006–2007 годов», — добавляет эксперт.

По мнению господина Майорова, 2023 год станет решающим для российской промышленности в целом и для петербургских предприятий в частности. И главную роль в этом вопросе будет играть развитие технологий для создания и укрепления технологической независимости различных отраслей промышленности.

По словам господина Катенева, основной курс промышленного производства в Петербурге в 2023 году будет нацелен на преодоление санкционных режимов и выполнение государственных оборонных заказов — с учетом необходимости экономического роста. Основной тренд — импортозамещение и технологический суверенитет без ущерба для экономики. «Ключевые предприятия города находятся в активном поиске или уже нашли новых поставщиков сырья и комплектующих, выстраивают новые логистические связи, пробуют выйти на новые рынки», — заключают в СПб ТПП. ■